

На съёмочной площадке другие актёры смотрели на Ся Гу как-то не так. Из-за его вчерашней сцены график съёмок сбился, и всем пришлось работать допоздна.

Он понимал, что виноват, и не считал их недовольство необоснованным. Во время перерыва купил несколько чашек кофе и пошёл раздавать.

Молодые актёры, лет по двадцать, понимали, что участие в проекте с Ли Линь и Сюй Си — верный путь к славе. К Ся Гу они относились свысока. Когда он подносил кофе, некоторые лишь хмуро косились, не утруждая себя даже «спасибо». Лишь Ли Линь, получив чашку, улыбнулась и дружески хлопнула его по плечу.

Когда Ся Гу подошёл к главной актрисе, он протянул ей кофе с улыбкой:

— Прощу.

Неожиданно та отвернулась, даже не взглянув, и фыркнула:

— Я такое не пью, слишком калорийно.

— Ты и так всё низкокалорийное ешь, а толку-то не видно! — раздался рядом холодный голос Сюй Си. Он забрал чашку из рук Ся Гу, отхлебнул и ледяным взглядом уставился на актрису, на лице — насмешка и презрение.

Актрису звали Гун Шуан, она училась в Киноакадемии и осенью переходила на третий курс. Личико миловидное, детская пухлость ещё не сошла. Но она действительно была склонна к отёкам, отчего лицо казалось полнее. Слова Сюй Си явно задели её за живое.

Однако, хоть и задели, Гун Шуан не посмела возразить. В её глазах Сюй Си был богом, а она — лишь пылинкой. Более того, она им восхищалась. Узнав, что он играет главную роль, она несколько дней не могла уснуть от восторга. А теперь её кумир вот так вот... Унижение лишь подлило масла в огонь её неприязни к Ся Гу.

Но, даже кипя от злости, Гун Шуан не могла ничего сделать сейчас. Сюй Си явно стоял за Ся Гу, да и отношения между ними казались... особыми. Поняв, что погорячилась, но не в силах переступить через свою гордыню, она посмотрела на Сюй Си — и глаза её наполнились слезами.

Увидев, что девушка плачет, Ся Гу бросил взгляд на Сюй Си, достал салфетку и с улыбкой протянул ей:

— Всё в порядке, всего лишь кофе. Я виноват, в следующий раз принесу сок.

Сюй Си, наблюдавший, как даже мелкие актёры давят на Ся Гу, был недоволен. А такое его поведение лишь разозлило его сильнее.

— Пойдём со мной, — резко сказал он, хватая Ся Гу за руку и уводя прочь. Оставшиеся актёры, наблюдавшие за сценой, про себя отметили: раз Сюй Си за него заступает, значит, они близки. Впредь с Ся Гу лучше держать ухо востро.

Войдя в гримёрку, Ся Гу даже не успел открыть рот, как Сюй Си начал:

— Здесь не надо ни перед кем заискивать. Ты мой друг, к чему тебе смотреть на их лица? — на лице Сюй Си читалось раздражение. Потом он добавил:

— После обеда сам иди к Чэнь Чжэню. Мне надо на один банкет.

От всех этих бесконечных банкетов и приёмов у Сюй Си просто голова шла кругом. Вечное лавирование и светская мишура — настоящая пытка.

— Хорошо, — просто согласился Ся Гу.

Его покладистость почему-то улучшила Сюй Си настроение. Он потрепал Ся Гу по голове и строго добавил:

— Учись как следует!

Ся Гу засмеялся, кивнул. Сюй Си тоже улыбнулся.

После обеда Сюй Си сам отвёз его. Когда Ся Гу выходил из машины, Сюй Си снова потрепал его по голове. Хотя ростом они были почти одинаковы, этот жест выглядел у него удивительно естественно. А Ся Гу... ему даже нравилось. Это было знаком дружбы.

Поднимаясь на лифте, Ся Гу чувствовал лёгкое беспокойство. Чэнь Чжэнь вчера велел ему почитать, значит, сегодня, наверное, будет что-то практическое. Да и о здоровье наставника он волновался.

Нажал на звонок. Дверь открыл Чэнь Чжэнь. Увидев Ся Гу, он тепло улыбнулся. Ся Гу немного расслабился.

— Как ваше самочувствие? — спросил он.

У Чэнь Чжэня был хронический гастрит, но он никогда не придавал этому значения — если заболит, просто выпьет таблетку. На вопрос Ся Гу он ответил:

— Пустяки, ничего серьёзного. На последнем обследовании ничего не нашли, в крайнем случае — гастрит.

Раз Чэнь Чжэнь так говорит, Ся Гу успокоился. Тот провёл его в кабинет. Сегодня у него было немного свободного времени, и он решил лично позаниматься с Ся Гу.

— Как вчерашнее чтение? — с улыбкой спросил Чэнь Чжэнь, наливая чай.

Взяв чашку и поблагодарив, Ся Гу поделился ощущениями. Ничего особенного, просто читалось как-то легче, чем раньше. Чувствовалось, будто что-то вот-вот откроется, но не хватало последнего толчка.

— Талант у тебя есть, — рассмеялся Чэнь Чжэнь. — Я вот, когда читал, ничего не чувствовал — одна скука.

Ся Гу смущённо улыбнулся в ответ.

Немного поболтав, Чэнь Чжэнь взял со стола сценарий:

— Давай прочитаем эту сцену.

Сердце Ся Гу ёкнуло. Он поспешно принял сценарий.

Обычно Чэнь Чжэнь ставил исторические драмы для гастрольных туров. В прошлом году имел

оглушительный успех с постановкой про императора У-ди. В этом году взялся за Чжу Юаньчжана.

Сцена, которую держал в руках Ся Гу, была про то, как Чжу Юаньчжан накануне решающего восстания в храме читает письмо. Нужно было передать всю гамму его внутренней борьбы, сомнений и, наконец, неизбежной решимости, когда появляются преследователи.

С тех пор как Ся Гу начал играть, он всегда оставался сам собой, никогда не вживался в роль. Он не становился персонажем, а лишь от его имени произносил слова — со стороны, как сторонний наблюдатель. Оттого и выходило неестественно.

А чтобы стать персонажем, нужно было начать думать и чувствовать, как он. Это и был первый шаг в актёрском мастерстве. Стоило это осознать, закрепить и привыкнуть — и дело пойдёт.

В этой сцене слов было мало, главное — игра лица, передача внутреннего состояния. Когда Чэнь Чжэнь попросил его сыграть, Ся Гу почти с каменным лицом промучился все эти долгие минуты. Когда наставник забрал обратно сценарий, Ся Гу понял — снова облажался.

— Смотри, как я это сделаю, — сказал Чэнь Чжэнь.

И едва он начал, Ся Гу внутренне ахнул.

Чэнь Чжэнь, смотря на лист в руках, смотрел будто на свою судьбу. На лице почти не было эмоций, движения едва заметны — лишь пальцы, сжимающие бумагу, слегка дрожали, а ногти побелели. Зато в глазах бушевала настоящая буря, такая густая и насыщенная, что в ней, казалось, можно было утонуть.

Отчаяние и надежда, сомнения и решимость, боль и облегчение...

Вот он — настоящий мастер, живая легенда. Ся Гу мысленно преклонил колени.

Произнеся последнюю реплику, Чэнь Чжэнь будто вынырнул, и в его глазах не осталось и следа от Чжу Юаньчжана — только он сам. Спокойный, добрый, с лёгкой улыбкой.

— Чэнь Шу, вы просто... — Ся Гу не мог подобрать слов, чтобы выразить своё восхищение.

Очевидно, этот урок произвёл на него огромное впечатление. Чэнь Чжэнь дал ещё пару советов, и Ся Гу, стараясь глубже вживаться в историю, проживать радости и горести персонажа, после нескольких попыток и сам почувствовал, что начинает получаться.

Когда он закончил играть ещё одну сцену, на лице Чэнь Чжэня появилась одобрительная улыбка. Ся Гу довольно захихикал. В этот момент зазвонил телефон Чэнь Чжэня. Извинившись, тот вышел из комнаты.

Прикрыв за собой дверь, Чэнь Чжэнь ответил. На том конце провода раздался взволнованный мужской голос:

— Чэнь Шу, в ваших анализах ошибка.

Сердце Чэнь Чжэня на мгновение замерло, но голос остался спокоен:

— В чём дело?

— У вас... рак желудка, — с болью выдавил собеседник.

Разговор был коротким. Когда Чэнь Чжэнь вернулся, Ся Гу, сделав пару глотков чая, заметил его озабоченность.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросил он.

Чэнь Чжэнь посмотрел на него, мягко улыбнулся, подошёл сзади и, положив правую руку ему на шею, ласково сказал:

— Всё в порядке.

Это тело скоро умрёт. Что ж, придётся найти новое.

Ся Гу почувствовал, как по задней стороне шеи пробежали мурашки.

Лёгкое, почти неосоздаваемое ощущение проскользнуло по позвоночнику, заставив его вздрогнуть. Он поднял взгляд на Чэнь Чжэня, потрогал шею. Тот лишь улыбнулся в ответ и продолжил занятие.

Выслушав сегодня утром слова Цуй Юя, Ся Гу подумал, что, возможно, просто сам себя накручивает. Усмехнувшись этой мысли, он снова сосредоточился на учёбе.

<http://bllate.org/book/16256/1462581>